

были сказки «Красный капитан и черный Том», «Рыцарь с мальтийского острова».

Вторая группа текстов, влияющих на сказку, – это литературные произведения хорошо известных авторов. Предпочтение сказочники отдавали русской классике и пересказывают повести Н.В. Гоголя («Майская ночь, или Утопленница»), В.А. Жуковского («Марьяна роща»), А.С. Пушкина («Барышня-крестьянка»). Были среди сказочников и любители западноевропейской литературы. Тот же Ф.Н. Свиньин как сказки рассказывал «Принца и нищего» М. Твена, «Всадника без головы» Майн Рида и многое другое.

Влияние литературы на сказочную традицию весьма разнообразно. Самым распространенным вариантом является влияние фольклорных сюжетов на литературу и переход литературных текстов в народную среду. Но возможностей влияния существенно больше. В народной традиции сюжеты могут иметь три версии: 1) собственно народную, 2) возникшую под влиянием литературной сказки, 3) появившуюся под влиянием кино- или телефильма. В репертуаре некоторых сказочников тексты, соответствующие сказочному канону, основаны на литературных произведениях русских и зарубежных авторов, не относящихся к жанру сказки.

С. Н. Мокшев¹

Санкт-Петербургский государственный университет

ТВЕРСКОЕ КУЛЬТОВОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Раннюю информацию о деревянных храмах Тверского края содержат официальная статистика Тверской епархии и списки памятников Калининской области (1937–1949). Первое комплексное обследование Калининской области (1960–1980, Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства

¹ Сергей Николаевич Мокшев – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

культуры СССР, Б.Л. Альтшуллер, А.А. Галашевич, Е.А. Якубеня) обобщено в «Материалах первичного учета» и отражено в ряде работ [Галашевич, 1975; Галашевич, 1982; Галашевич, 1983]. В 1973–1974 гг. А.В. Ополовников, А.И. Кустов и И.Н. Шургин разработали проект Калининского областного архитектурно-этнографического музея под открытым небом в селе Василёво Торжокского района; создан в 1976–1977 гг., ныне в нем находятся две церкви и две часовни [Ребковец, 2011]. В 1985–1990 гг. планом музея и комплексным обследованием области занимался исторический факультет Горьковского государственного университета (Ф.В. Васильев). В 1998–1999 гг. В.А. Кустов провел новое обследование памятников культовой деревянной архитектуры области. Информация о культовых постройках содержится в работах последних лет [Ополовников, 2007; Ополовников, 2011; Бодэ, 2012; Мильчик, 2017, с. 292, 299, прим. 24, 25].

Для тверской деревянной культовой архитектуры характерны клетский и ярусный типы построек, а материалы, строительная техника, элементы построек схожи с культовым деревянным зодчеством северных и центральных регионов России. Памятники кубоватого и шатрового типов, зафиксированные на рисунках иностранных путешественников XVII в. (Николаас ван Витсен, Мейерберг), к настоящему времени утрачены. Частые для северорусских храмов элементы (например, бочки), на наших памятниках не отмечены. Специфические черты тверских памятников – дуго- или волнообразная обработка бревен-выпусков (кронштейнов, консолей), высокий подклет (что сближает тверские храмы с новгородскими). Ярусный четвериковый храм Иоанна Предтечи на Ширковом погосте – весьма редкая по строительной технике постройка, но судя по рисунку Вознесенской церкви в Торжке (1653) и иконе с изображением Нило-Столобенской пустыни (XVII в.), такие постройки существовали на территории края. Сходство ярусных храмов с восьмериками и украинских построек (И.Э. Грабарь) объясняется, скорее всего, не заимствованием, а развитием плотницкого искусства. Некоторые деревянные храмы испытали влияние каменной архитектуры: Успенская часовня в д. Финдереяво

Вышневолоцкого района (1818) создана с опорой на образцы классицизма.

С. Н. Старостин¹

*Государственный центр русского фольклора Федерального
государственного бюджетного учреждения культуры
«Роскультпроект»*

БРЁЛКА. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

История брёлки связана с деятельностью В.В. Андреева, который ввел в Великорусский оркестр духовые инструменты, чтобы сделать звучание более ярким и выразительным. На момент формирования Великорусского оркестра в крестьянской среде существовали ансамбли зубцовских и старицких рожечников (жалеечников), владимирских рожечников, ансамбли псковских гусяров, курский инструментальный ансамбль. Но для введения в оркестр духовые инструменты должны были соответствовать оркестровой практике. Владимирские рожки выполняли в оркестре Андреева функцию труб симфонического оркестра, но звучание их в оркестре оказалось беднее, чем в ансамблевой форме. Роль гобоя в высоком регистре была доступна традиционной жалейке, которая закрепилась в оркестре. Сложнее было найти мягкий язычковый тембр, соответствующий звучанию кларнета или английского рожка. Эту роль и сыграла брёлка [Андреев, 1986, с. 40, 54].

Слово *брёлка* отсутствует в словарях русского языка XIX в. Известно, что он привез рисунок инструмента из своего имени Марьино и попросил сделать реплику, пригодную для игры в оркестре. Мастер духовых инструментов Герль сделал уменьшенную копию английского рожка, которую В.В. Андреев назвал *брёлка*. Этот

¹ Сергей Николаевич Старостин – заместитель руководителя Государственного центра русского фольклора ФГБУК «Роскультпроект» по вопросам актуализации нематериального культурного наследия